

ОБЪ ОРГАНИЗАЦИИ КОННИЦЫ.

При крайне тяжелыхъ условіяхъ современнаго боя, требующаго высшаго напряженія моральныхъ и физическихъ силъ, противопоставляемыхъ огневому могуществу, бой рѣшается, какъ доказали наши братья Балканскіе славяне, въ пользу того, кто проникнется отъ мала до велика большимъ стремленіемъ побѣдить врага. Преодолѣть силу огневого сопротивленія и разрѣшить сложную задачу современной боевой обстановки возможно только при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ всѣхъ родовъ войскъ, которыя дадутъ наилучшую комбинацію соотношенія силъ для достиженія поставленной имъ цѣли. Поэтому, помимо сохраненія внѣшнихъ формъ, организація мирнаго времени должна заключать въ себѣ всѣ элементы духовной связи войскъ, входящихъ въ составъ организаціонныхъ единицъ.

Послѣдній опытъ войны слишкомъ дорогой цѣной указалъ намъ, насколько нарушеніе въ мирное время внутренней цѣльности тактическихъ единицъ приводитъ къ печальнымъ результатамъ, вслѣдствіе взаимнаго непониманія боевыхъ свойствъ отдѣльныхъ родовъ войскъ и неиспользованія высшими начальствующими лицами всей совокупности моральныхъ и физическихъ качествъ подчиненныхъ имъ вооруженныхъ силъ.

Достаточно вспомнить примѣръ «молчанія» 12 мортиръ и 4 осадныхъ шести-дюймовыхъ орудій по приказанію корпуснаго командира, боявшагося нанести поражение наступающимъ на Сандеу частямъ 14 пѣхотной дивизіи.

Если послѣ печальнаго опыта послѣдней войны были приняты мѣры къ организаціи на болѣе прочныхъ основаніяхъ самостоятельныхъ высшихъ тактическихъ пѣхотныхъ единицъ, подчиненіемъ артилеріи—начальникамъ дивизіи, саперъ—командирамъ корпусовъ и сформированіемъ специальныхъ командъ различныхъ назначеній, то мѣропріятія эти коснулись конницы въ весьма малой степени.

Конница не получила надлежащей организаціи, съ которой ей придется имѣть дѣло въ военное время. Нынѣ вся конница сведена въ кавалерійскія дивизіи и отдѣльныя бригады и при поверхностномъ взглядѣ производитъ впечатлѣніе вполнѣ организованной силы. Болѣе внимательное разсмотрѣніе этой организаціи приводитъ къ заключенію, что въ отношеніи нашей конницы не только не соблюдены внѣшнія формы, согласованныя съ задачами военнаго времени, но забыты и основные принципы внутренней цѣльности кавалерійскихъ тактическихъ единицъ.

Наша конница организована лишь по внѣшнему виду и потому въ военное время должна будетъ подвергнуться болѣзненной операціи, которая не можетъ не отразиться на ея боевой готовности. Кромѣ того, кавалерійскіе начальники не воспитаны въ духѣ операціонныхъ взглядовъ на употребленіе конницы и, принужденные считаться по объявленіи мобилизаціи съ различными формированіями, для выдѣленія корпусной конницы, будутъ весьма мало способны выполнить свои основныя оперативныя задачи. Для этого необходимо воспитывать не только войсковыя части, но и самихъ начальниковъ въ той обстановкѣ, которая будетъ имъ присуща въ военное время.

Организація нашей конницы совершенно не соотвѣтствуетъ этимъ требованіямъ и потому требуетъ безусловнаго измѣненія.

Для того, чтобы перейти къ разрѣшенію этого вопроса на изложенныхъ основаніяхъ, обратимся раньше къ условіямъ, которымъ должна удовлетворять правильная организація кавалерійскихъ частей.

Организація эта должна отвѣчать основнымъ задачамъ и цѣлямъ, возлагаемымъ на современную конницу.

Взглядъ на современную конницу въ отношеніи оперативнаго и тактическаго ея употребленія въ послѣднее время, въ особенности послѣ англо-бурской и японской войнъ, подвергся существенному измѣненію. Несомнѣнно то, что значеніе ея, какъ оперативной единицы, возросло, вызвавъ стремленіе сдѣлать конницу возможно болѣе способной къ выполненію самостоятельныхъ задачъ. Съ другой стороны тактическое употребленіе ея на поляхъ сраженія сузилось въ рамки тѣсной зависимости отъ дѣйствій другихъ родовъ войскъ.

Это положеніе, подтвержденное опытомъ войны, можетъ быть обосновано еще слѣдующимъ соображеніемъ.

Управленіе современныхъ армій, достигающихъ значительной численности, настолько затруднено широкимъ раіономъ дѣйствій, а арміи сдѣлались настолько малоподвижными, что для принятія опредѣленнаго рѣшенія необходимо получить свѣдѣнія о расположеніи и наличности противника не дальше 2—3 переходовъ отъ него.

Оперативная роль конницы и будетъ заключаться въ томъ, чтобы выдвинуться передъ фронтомъ арміи, съ цѣлью преодолѣть боемъ сопротивленіе передовыхъ прикрывающихъ частей противника и настолько своевременно доставить свѣдѣнія о главныхъ силахъ противника, чтобы высшій начальникъ при помощи соответствующихъ маршей-маневровъ могъ привести въ исполненіе свое рѣшеніе.

Сущность указанной широкой оперативной роли конницы, такъ называемой независимой, приводитъ къ необходимости организаціи ея на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Конница должна быть настолько *сильной*, чтобы, съ одной стороны, быть въ состояніи произвести оперативную развѣдку на ширинѣ фронта арміи, или группы армій, примѣрно 40—50 верстъ, не ослабляя своего значенія боевой силы, съ другой стороны—преодолѣть сопротивленіе прикрывающихъ частей противника силою, по крайней мѣрѣ, полка съ артилеріей, составляющаго нормальное охраненіе колонны головной дивизіи, двигающейся по одной дорогѣ.

Въ отношеніи оперативной роли, только та конница въ состояніи выполнить задачу развѣдки на широкомъ фронтѣ, одновременно сохраняя значеніе боевой силы, которая, занявъ часть своихъ силъ фронтъ развѣдки, можетъ остальные силы распределить въ глубину, съ цѣлью, въ случаѣ надобности, или поддержать развѣдывательныя части, или сосредоточить достаточное количество эскадроновъ для нанесенія удара противнику.

Этимъ условіямъ на указанномъ фронтѣ развѣдки, какъ видно изъ чертежа 1 и 2, наиболѣе отвѣчаетъ дивизія, въ составѣ трехъ бригадъ, силою въ 30—36 эскадроновъ.

Чертежъ 1.

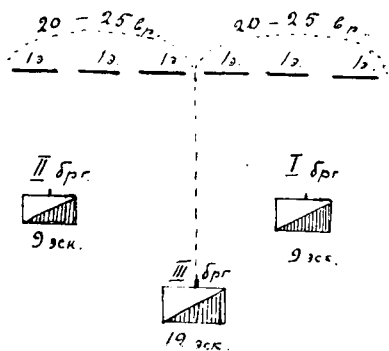

Схема развертыв. для развѣдки трехбригадной дивизіи.

Чертежъ 2.

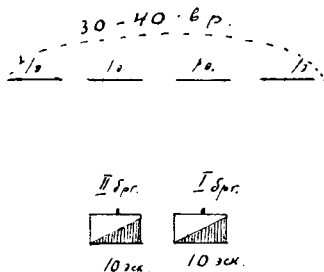

Схема развертыв. для развѣдки двухбригадной дивизіи.

Недостатокъ силъ для питанія изъ глубины заставляетъ, во второмъ случаѣ, держать въ совокупности всѣ свободные отъ развѣдки эскадроны, что вредно отражается на своевременности доставки донесеній отъ фланговыхъ развѣдывательныхъ частей, лишаетъ возможности быстро оказывать поддержку этимъ частямъ въ необходимый моментъ. Кромѣ того, фронтъ развѣдки двухбригадной дивизіи значительно уже.

Что касается конницы, въ отношеніи ея боевой силы, то современная двухбригадная дивизія слишкомъ слаба, чтобы преодолѣть огневое сопротивленіе пѣхотнаго полка. Въ этомъ случаѣ, трехбригадная дивизія представляетъ несравненно больше преимуществъ, такъ какъ въ рукахъ старшаго начальника находится крупный конный резервъ, цѣлая бригада, которая, пользуясь своей подвижностью, можетъ наносить огневые удары въ любомъ направленіи. Только этимъ коннымъ (маневреннымъ) резервомъ и

можетъ быть рѣшенъ исходъ боя при взаимномъ столкновеніи кавалеріи съ пѣхотой, значительно превосходящей первую въ огневыхъ средствахъ.

Формированіе коннаго резерва изъ двухъ-бригадной дивизіи вызываетъ ослабленіе бригадныхъ тактическихъ единицъ, а также ихъ огневой силы.

2) Для удобства управленія въ бою, независимая конница должна обладать такимъ *числомъ тактическихъ единицъ*, которымъ въ наилучшей мѣрѣ обеспечивается ея успѣхъ на поляхъ сраженій.

Съ введеніемъ новаго кавалерійскаго устава, изд. 1912 г., мы перешли отъ шаблоннаго трехъ-линейнаго боевого порядка къ групповымъ дѣйствіямъ, сходнымъ съ дѣйствіями пѣхоты.

Особенность кавалерійскаго боя заключается въ томъ, что онъ скоротеченъ, успѣхъ столкновенія разрѣшается въ пользу того, кто сумѣетъ въ послѣднюю минуту сохранить въ своихъ рукахъ свѣжія силы. Неустойчивость и слабость фланговъ кавалерійскаго строя указываетъ, въ какую сторону долженъ быть направленъ рѣшительный ударъ. Но для обезпеченія этого удара необходимо противодѣйствовать намѣреніямъ противника съ фронта и противоположнаго фланга.

Такимъ образомъ, кавалерійскій бой слагается изъ самостоятельныхъ дѣйствій отдѣльныхъ группъ, связанныхъ между собою единствомъ идеи, составляющей основную задачу высшаго начальника. Общій характеръ этого боя, въ отношеніи поставленной цѣли и группировки силъ, ничѣмъ не долженъ отличаться отъ всякаго другого, т. е. часть силъ предназначается—приковать противника, чтобы лишить его свободы дѣйствій, другая—угрожать ему, для отвлеченія резервовъ и моральнаго потрясенія, и, наконецъ, третья—нанести ему рѣшительный ударъ въ избранномъ направленіи.

Трехъ-линейный шаблонный порядокъ, механически связанный, не допускалъ такой планомѣрности и широкаго примѣненія идеи боя. Однако, кавалерійскій бой по замыслу долженъ быть несравненно проще боя пѣхоты, такъ какъ слишкомъ скоротеченъ; рѣшительность дѣйствія его развивается преимущественно на флангахъ, но идея боя, какъ основной принципъ, остается одна и та же.

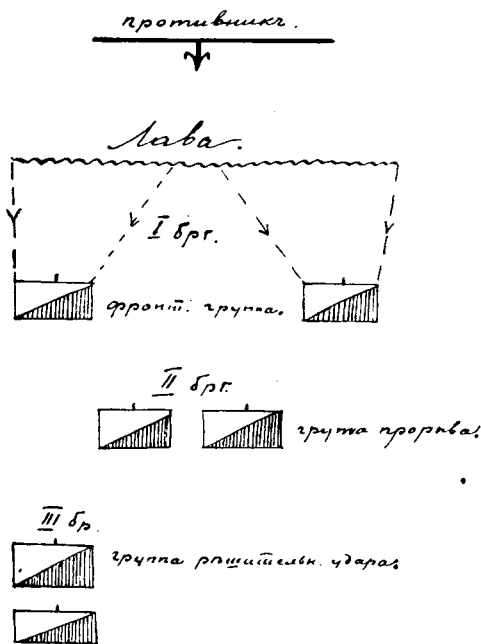
Организація тактическихъ единицъ должна строго отвѣчать идеѣ групповаго дѣйствія конницы, дабы не отвлекать высшаго начальника отъ излишнихъ соображеній по распредѣленію на-

личныхъ силъ. Начальникъ пѣхотной тактической единицы располагаетъ большимъ временемъ для планомѣрнаго распредѣленія силъ, въ зависимости отъ постановки цѣли и обстановки, а организація высшихъ тактическихъ единицъ въ пѣхотѣ не можетъ имѣть того огромнаго значенія, какъ въ конницѣ. Высшій кавалерійскій начальникъ долженъ имѣть въ своемъ распоряженіи готовыя тактическія соединенія, которыя и направляетъ въ бой, согласно полученнымъ каждымъ изъ нихъ опредѣленнымъ боевымъ задачамъ.

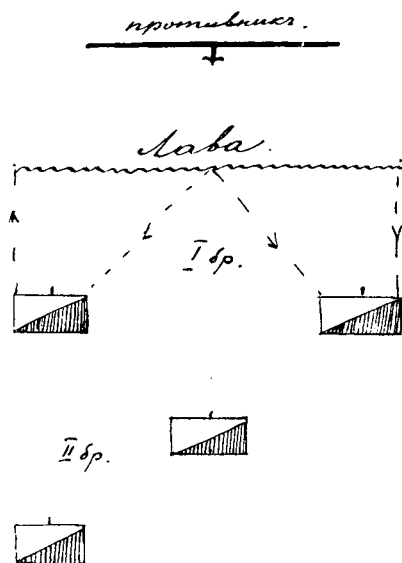
Организація высшихъ тактическихъ соединеній должна строго отвѣчать требованію современнаго кавалерійскаго боя. Двухъ-бригадная дивизія въ этомъ отношеніи уступаетъ трехъ-бригадной дивизіи, отвѣчающей групповому способу веденія боя и допускающей большее количество различныхъ комбинацій, въ отношеніи соотвѣтствія силъ боевой части и резерва, что очень важно для примѣненія боевыхъ порядковъ по даннымъ обстановки, а не по шаблону.

На чертежахъ 3 и 4 изображены въ двухъ аналогичныхъ примѣрахъ групповыя дѣйствія трехъ-бригадной и двухъ-бригадной дивизій.

Чертежъ 3.

Чертежъ 4.

Какъ видно изъ схемы развертыванія двухъ-бригадной дивизіи, групповой способъ дѣйствій неизбежно приведетъ къ расчлененію одной или двухъ бригадъ, что упраздняетъ въ этой дивизіи значеніе бригадной тактической единицы. На этомъ основаніи въ 4-хъ полковыхъ дивизіяхъ слѣдовало бы упразднить совершенно бригадныхъ командировъ, которые при групповомъ развертываніи дивизіи обращаются въ полковыхъ командировъ.

3) Выполненіе самостоятельныхъ задачъ оперативнаго характера заставляетъ конницу быть совершенно *независимой* отъ другихъ родовъ войскъ. Поэтому организація независимой конницы должна включать въ себѣ всѣ самые современные элементы связи, въ виду широкой сферы дѣятельности этого рода конницы, обладать средствами для устройства переправъ, несложныхъ сооружений, производства разрушеній и возстановленія путей. Насколько это примѣняется въ нынѣ существующей организаціи, свидѣтельствуетъ отсутствіе этихъ средствъ и официальныхъ руководствъ по этимъ отдѣламъ обученія. Но если пренебреженіе къ снабженію конницы техническими средствами лишаетъ ее возможности быстро преодолевать трудности управленія, связи и сообщенія, то зависимое положеніе ея отъ другихъ войскъ имѣетъ болѣе тяжелыя послѣдствія, въ отношеніи внутренней цѣльности кавалерійскихъ тактическихъ единицъ. Какъ было сказано выше, войска и начальники должны воспитываться въ обстановкѣ, присущей имъ въ военное время. Зависимость положенія армейской конницы, лишенной техническихъ средствъ, отъ мѣстнаго элемента и отъ постороннихъ войскъ оказываетъ вредное вліяніе на развитіе духа части и дѣлаетъ ее неспособной къ оперативнымъ задачамъ. Высшій кавалерійскій начальникъ, лишенный свободы дѣйствій на фронтѣ арміи, постоянно будетъ искать поддержки отъ другихъ войскъ и не сумѣетъ выполнить широко поставленной цѣли. Разъ независимая конница существуетъ для выполненія оперативныхъ задачъ, то ея организація должна быть строго согласована съ требованіями этихъ задачъ. Снабженіе конницы техническими средствами въ количествѣ, достаточномъ для выполненія ея оперативныхъ задачъ, является вопросомъ первостепенной важности и имѣетъ огромное воспитательное значеніе на развитіе духа кавалерійскаго начальника и частей.

Смѣю утверждать, что лучше упразднить шестые эскадроны,

но сдѣлать конницу независимой, не по одному только названію.

4) Помимо указанныхъ техническихъ средствъ, для достиженія независимости, конница должна быть снабжена средствами, восполняющими недостаточную *устойчивость въ бою*. Эти огневые средства, если такъ можно выразиться, заключаются въ присоединеніи артилеріи—для дальняго огня и пулеметовъ—для ближняго огня.

Присоединеніе пулеметовъ, въ виду недостатка огневой силы конницы, особенно цѣнно для независимой конницы; это даетъ ей возможность оказывать серьезное сопротивление передовымъ и охраняющимъ частямъ противника.

Что касается организаціи конной артилеріи, то такое требуетъ серьезнаго видоизмѣненія.

Прежде всего, при трехъ-бригадныхъ дивизіяхъ дивизіоны должны быть трехъ-батарейные и по 4 орудія въ каждой батарее; кромѣ того, необходимо измѣнить систему орудій.

Главный элементъ успѣха всѣхъ предпріятій кавалеріи ея подвижность и этотъ принципъ долженъ быть поставленъ выше всего. На этомъ основаніи кавалерія не должна быть обременена ничѣмъ, что можетъ вредно отразиться на ея способности къ быстрымъ передвиженіямъ. Технические средства, важное значеніе которыхъ несомнѣнно, должны обладать подвижностью отдѣльныхъ кавалерійскихъ частей.

Тогда, пользуясь своею подвижностью, конная артилерія могла бы открыть съ болѣе близкаго разстоянія огонь, который ничѣмъ не будетъ уступать огню легкой артилеріи.

Но для этого нужно рѣзко облегчить систему орудій, отказавшись отъ излишнихъ чисто полигонныхъ требованій начальной скорости и крутизны траекторіи, благодаря которымъ скрывается драгоценное свойство конницы въ видѣ ея подвижности и она обращается положительно въ прикрытіе къ артилеріи.

Предѣльный вѣсъ всей системы орудія не долженъ превышать 80—90 пудовъ.

Если съ одной стороны требованія оперативнаго характера заставляютъ имѣть самостоятельную конницу, то, съ другой, оставлять корпуса безъ своей конницы, дѣйствующей въ непосредственной связи съ другими войсками,—невозможно, такъ какъ это ослабляетъ боевую мощь этихъ единицъ и лишаетъ ихъ возмож-

ности достигать поставленной задачи при помощи взаимодѣйствія всѣхъ родовъ войскъ.

Ближнія развѣдки, непосредственное охраненіе, преимущественно на боковыхъ путяхъ, поддержаніе связи съ передовой конницей и съ сосѣдними частями, производство реквизиціи, выполнение частныхъ боевыхъ задачъ по преслѣдованію, охвату могутъ быть возложены главнымъ образомъ на конницу. Отсюда вытекаетъ необходимость имѣть корпусную, дивизионную конницу, органически связанную съ тою частью (корпусомъ, дивизіею), при которой она состоитъ. Служба этой «зависимой» конницы невидная и для нея иногда представляется сильное искушеніе, забывъ о прямомъ своемъ назначеніи, задаваться самостоятельными предпріятіями. Наполеонъ говоритъ, что кавалерійскія части, придаваемые пѣхотнымъ дивизіямъ, должны имѣть плохихъ лошадей, чтобы онѣ и не думали объ атакахъ; если эти слова и не слѣдуетъ понимать буквально, то все же они ясно указываютъ, какое значеніе Наполеонъ придавалъ зависимой конницѣ: онъ готовъ былъ отказаться отъ ея содѣйствія на полѣ сраженія, лишь бы она исправно исполняла прямую свою службу.

Изъ этой бѣглой характеристики зависимой конницы видно, насколько внѣшнія формы ея организаціи и внутренняя ея цѣльность отличаются отъ основной организаціи, необходимой для армейской конницы.

Не вдаваясь въ разсужденіе о томъ, какого рода и какое количество зависимой конницы необходимо при высшихъ тактическихъ соединеніяхъ, обращаемъ вниманіе лишь на необходимость ея прочной организаціи, основанной на указанныхъ выше особенностяхъ этого рода конницы. Если независимая конница требуетъ самостоятельной организаціи, то зависимая должна быть организована въ тѣсной связи съ войсками, а эта связь устанавливается не высшими тактическими соединеніями, а соответствующими административными подраздѣленіями; поэтому соединенія эти не должны превосходить полковой организаціи. Отсутствие приданной (зависимой) конницы вызываетъ необходимость формировація ея въ періодъ мобилизаціи. Кромѣ этого неудобства внѣшней формы, подобное положеніе имѣетъ болѣе печальный результатъ внутренняго порядка.

Начальникъ высшаго тактическаго соединенія, нерѣдко совершенно не ознакомленный съ употребленіемъ армейской конницы,

предоставляетъ или самимъ кавалерійскимъ начальникамъ разбираться въ сложной боевой обстановкѣ или щедро расходуетъ ее на мелочи, ничего общаго съ ея боевыми задачами не имѣющія.

Маневренный опытъ даетъ цѣлый рядъ случаевъ ненормальнаго употребленія конницы, которые вызываютъ взаимныя жалобы на неправильное употребленіе ея и истощеніе конскаго состава. Взаимная связь нарушается, недоувѣріе растетъ, единство дѣйствій къ достиженію поставленной цѣли совмѣстно со всѣми силами изсякаетъ. Необходимо безотлагательно приступить къ реорганизациі приданной (зависимой) конницы, главнымъ образомъ, для того, чтобы привести войска и начальниковъ къ взаимному пониманію этого рода конницы, предназначенной для совмѣстныхъ дѣйствій съ ними; иначе придется учиться въ военное время на печальныхъ опытахъ.

Выяснивъ въ общихъ чертахъ основу организациі армейской (зависимой) и приданной (независимой) конницы, перейдемъ къ способу разрѣшенія этого вопроса на практикѣ, чтобы доказать возможность осуществленія этихъ мѣръ.

Возьмемъ военный округъ, въ составъ котораго предположимъ входить 4 кавалерійскія и 1 казачья дивизіи.

Упразднивъ 1 кавалерійскую и 1 казачью дивизіи и сведя драгунскіе, уланскіе, гусарскіе и казачьи полки, 5 эскадроннаго состава, въ бригады—получимъ 3 кавалерійскія дивизіи, трехъ-бригаднаго состава, согласно приведенныхъ таблицъ №№ 1 и 2.

Таблица № 1.

Названіе дивизій.	Составъ.
1-я кавалерійская дивизія	{ 1-я драгунская бригада 2-я уланская » 3-я казачья »
2-я » »	
3-я » »	
4-я » » расформируется	{ 1-я уланская бригада 2-я гусарская » 3-я казачья »
5-я казачья дивизія тоже	
	остается два полка.

Таблица № 2.

Родъ конницы.	Существующая организація.	Переформированіе частей.	Сокращеніе.	Новое формированіе частей.	Проектируемая организація.
<i>Армейская конница.</i>					
Начальникъ дивизіи	5	3	2	—	3
Командиръ бригады	10	9	1	—	9
Полковъ (шести-эскадронныхъ)	20	—	—	—	—
» (пяти-эскадронныхъ)	—	18	2	—	18
Эскадроновъ	120	90	30	—	90
<i>Корпусная конница.</i>					
Полковъ (шести-эскадронныхъ)	—	2	—	3	5
Эскадроновъ	—	30	—	—	30

Изъ таблицы № 2 видно, что потребуется упразднить 2 управленія дивизіи, 1 командира бригады, а вновь сформировать три полковыхъ штаба. Число эскадроновъ въ округѣ остается неизмѣннымъ—120.

Впослѣдствіи, съ дальнѣйшимъ развитіемъ вооруженныхъ силъ, составъ полка можно довести до шести эскадроновъ.

Переходъ къ предполагаемой организаціи представляетъ слѣдующія преимущества.

1) Въмѣсто нынѣшнихъ 5, недостаточно сильныхъ для самостоятельной оперативной работы единицъ, формируются три отдѣльныхъ кавалерійскихъ единицы достаточно могучихъ, чтобы производить оперативную развѣдку на фронтѣ цѣлой арміи. Сильная самостоятельная, объединенная единствомъ командованія, тактическая единица противопоставляется слабой, менѣ самостоятельной.

2) Вся оперативная развѣдка на фронтѣ арміи будетъ находиться въ рукахъ одного-двухъ кавалерійскихъ начальниковъ, что несравненно выгоднѣе, чѣмъ расчлененныя дѣйствія передъ фронтомъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ двухъ-бригадныхъ кавалерійскихъ дивизій.

3) Развѣдка трехъ-бригадной дивизіи обнимаетъ широкій фронтъ дѣйствій отдѣльной арміи, а боевыя дѣйствія ея отличаются большею самостоятельностью.

4) Однородный составъ и присутствіе казачьей бригады въ каждой дивизіи ставятъ ихъ въ одинаковыя условія въ отношеніи боевого состава и даютъ возможность широко использовать драгоценныя качества нашихъ казачьихъ частей въ смыслѣ развѣдки подь непосредственнымъ руководствомъ кавалерійскихъ начальниковъ.

5) Комбинація тактическихъ единицъ въ трехъ-бригадной дивизіи даетъ возможность группировать силы для боя и упрощаетъ до крайнихъ предѣловъ задачи управленія.

А. Снопrienko.

